

Социальная политика и народосбережение <https://spnjournal.ru/>
Journal of Social Policy, Population Preservation and Reproductivity

2022, Том 1, № 3 / 2022, Vol. 1, Iss. 3 <https://spnjournal.ru/issue-3-2022.html>

URL статьи: <https://spnjournal.ru/PDF/05SPN322.pdf>

5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Ссылка для цитирования этой статьи:

Ковалев, Н. Н. Дуализм феномена цифрового неравенства как формы социального неравенства на примере политических отношений / Н. Н. Ковалев // Социальная политика и народосбережение. — 2022. — Том 1. — № 3. — URL: <https://spnjournal.ru/PDF/05SPN322.pdf>

For citation:

Kovalev N.N. Dualism of the phenomenon of digital inequality as a form of social inequality on the example of political relations. *Journal of Social Policy, Population Preservation and Reproductivity*. 2022; 1(3): 05SPN322. Available at: <https://spnjournal.ru/PDF/05SPN322.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.)

Ковалев Николай Николаевич

ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет», Москва, Россия

Аспирант 1 года обучения по направлению подготовки 5.5.2 «Политические институты, процессы и технологии»

Дуализм феномена цифрового неравенства как формы социального неравенства на примере политических отношений

Аннотация. Научная статья представляет собой результат исследования, целью которого является определение понятия цифрового неравенства, его особенности, места и роли в жизни общества и возможность использования как политического инструмента.

В данной статье автором описаны различные концепции и теории технологических изменений и их влияние на социум.

Также автором подробно рассматривается следующая проблематика: как именно цифровое неравенство влияет на политические процессы. В статье особо подчеркивается, что в современном социуме политические отношения не избежали цифровизации, а, следовательно, и влияния на них цифрового неравенства. Распространение, по убеждению автора, получает четырехуровневая модель цифрового неравенства, которая рассматривает такое неравенство как комплекс из четырех составляющих: отсутствие мотивации, неравенство доступа к информационно-коммуникационным технологиям, неравенство в компетенции и неравенство в применении таких технологий для извлечения пользы в реальной жизни и улучшения ее качества.

Обосновывается авторская позиция о двойственной природе феномена цифрового неравенства: с одной стороны препятствует развитию некоторых политических институтов, с другой может успешно использоваться государством для достижения своих целей, причем при проведении и внутренней и международной политики. В заключении автор приходит к выводу, что цифровое неравенство неизбежно, имеет явный и скрытый потенциал при проведении государственной политики.

Автор новаторски подходит к вопросу об использовании феномена цифрового неравенства, предлагает относиться к данному явлению как успешно используемому политическому инструменту.

Ключевые слова: цифровое неравенство; социальное неравенство; цифровой разрыв; политические отношения; политический инструмент; дуализм; информационно-коммуникационные технологии

Введение

С началом XXI века человечество столкнулось с бурным развитием информационных и коммуникационных технологий (ИКТ), которое приобрело огромный общественный и политический характер. Этот период в истории человечества охарактеризован цифровой революцией, которая привела к глубоким трансформациям в различных аспектах жизни общества.

В современном мире цифровые технологии пронизывают практически все сферы нашей жизни: от экономики до образования, от здравоохранения до социального общения. Однако, как и всякий другой процесс трансформации, цифровая революция несет с собой как позитивные, так и негативные аспекты. Одним из последствий цифровой революции является цифровое неравенство.

Под цифровым неравенством (digital inequality) или цифровым разрывом (digital divide) понимается неравномерный и неравный доступ стран, социальных групп и отдельных пользователей к сетевой телекоммуникационной инфраструктуре, цифровым устройствам, услугам и контенту, что является следствием комплекса разных причин технологической, экономической, социально-политической, индивидуальной природы, ограничивающих возможности людей во всех сферах их жизни [1].

Необходимо отметить, что цифровое неравенство является одновременно и следствием иных проявлений видов социального неравенства (например, имущественного, гендерного, расового и т. д.), и одновременно «фактором, препятствующим смягчению иных видов неравенства, либо, напротив, способствующих их усилению» [2].

В целом такую форму социального неравенства ученые характеризуют как негативное явление, с которым нужно бороться или как минимум смягчить [3]. Например, Юрченко Т.В. отмечает, что «технологическая дискриминация является формой бедности и социальной изоляции, лишая некоторых граждан основных ресурсов для развития и накопления богатства» [4]. Полагаем, что такой подход является сильно упрощенным и не учитывает сложность и многогранность феномена цифрового неравенства, а также его влияние на различные виды общественных отношений.

В настоящей статье выдвигается идея, что цифровое неравенство может быть объектом приложения усилий для борьбы с ним как с негативным явлением, усугубляющим социальное неравенство, либо инструментом для поддержания стабильности и безопасности социума. Рассмотрим такой дуализм цифрового неравенства на примере политических отношений, а также ответим на вопрос: всегда ли необходимо бороться с цифровым неравенством?

Обзор литературы

Под цифровой революцией понимается технологическая революция, повлекшая за собой глобальный переход от аналоговых технологий к цифровым.

Технологическая революция как процесс радикальных изменений и инноваций в сфере технологий оказывает глубокое воздействие на экономику, общество, культуру. Этот термин используется для описания периодов, когда новые технологии и изобретения значительно изменяют способы производства, коммуникации и взаимодействия людей.

Ученые на протяжении многих лет стремятся понять и проанализировать влияние технологических революций на общество и человечество в целом. Как результат осмысления указанного феномена начиная примерно с середины XX века оформились различные концепции и теории.

Сторонники концепции технологического детерминизма полагают, что технологии определяют ход и характер развития общества, а цифровая революция имеет потенциал трансформировать политические структуры и процессы [5].

Весьма метко состояние развития быстрых средств коммуникации охарактеризовал один из видных сторонников концепции технологического детерминизма канадский философ, культуролог, социолог и литературовед Герберт Маршалл Маклюэн (Herbert Marshall McLuhan). Маклюэн отмечает, что Земной шар «сжался» до размеров «деревни» (термин «Глобальная деревня»), это стало возможно в связи с прорывом в коммуникационных технологиях, когда появились средства мгновенной передачи сообщений из одной точки планеты в другую. Развитие новых медиа и коммуникационных технологий меняет наш способ восприятия и понимания мира, оказывает глубокое воздействие на культуру и общество. При этом, согласно Маклюэну «чем более вы создаете условия, подобные жизни в деревне, тем больше вы получаете разрывов последовательности, разногласий и разнообразия. Глобальная деревня абсолютно обеспечивает максимально возможное несогласие по всем вопросам» [6].

Критично к осмыслению технологического прогресса подходят сторонники так называемой концепции критики технологического оптимизма.

Они выражают опасения относительно чрезмерного оптимизма в отношении технологического прогресса, подчеркивая, что технологии могут создавать новые формы неравенства и вызывать этические дилеммы, включая вопросы приватности и контроля.

Так философ и медиакритик Нил Постман (Neil Postman) в своей работе «Amusing Ourselves to Death: Public Discourse in the Age of Show Business» (1985) предостерегает не игнорировать негативные последствия технологических изменений в обществе и призывает критически обсудить эти последствия. Помимо критики технологического детерминизма Нил Постман советовал воздерживаться от «аморального» использования технологий, особенно в контексте массовой медиакультуры. Он утверждает, что технологический оптимизм может привести к разрушительным последствиям для культуры и общества, именно люди должны использовать технологии, а не наоборот. В своей книге «Technopoly: the Surrender of Culture to Technology» (1992) автор вводит термин «Технополия» — общество, которое видит «первичной, если не единственной целью человеческого труда и мысли производительность, и идею о том, что технический расчет по всем параметрам превосходит человеческие суждения и что делами людей лучше всего руководят эксперты». Такое общество переполнено технофилами, желающими как можно больше информации, которая в итоге «приобретает форму мусора, и не только не даёт ответов на самые фундаментальные человеческие вопросы, но едва ли полезна даже в последовательном решении рутинных проблем» [7].

Интересны исследования авторов, которых условно относят к сторонникам философии технологической эмпатии. В общих чертах концепция утверждает, что важно уделять внимание не только технологическим инновациям, но и тому, как они влияют на человеческие отношения и ценности. Ученые, придерживающиеся этой точки зрения, анализируют как именно цифровые технологии формируют новые способы общения и взаимодействия, в том числе в политической сфере.

Американская социолог Шерри Тёркл (Sherry Turkle) исследовала влияние технологии на рабочие места и отношения в обществе. В своей работе «Working: People Talk About What They Do All Day and How They Feel About What They Do» (1974) она выдвигает идеи о том, как

автоматизация и компьютеризация могут создавать экономическое и социальное неравенство, а также усиливать стремление к потребительскому образу жизни. В своей работе Тёркл подчеркивает важность того, чтобы общество обращало внимание на социальные и экономические последствия технологических изменений и стремилось к справедливости и равенству при их внедрении [8].

В своих работах Шерри Тёркл также исследовала влияние технологий на наши межличностные отношения и эмоциональное состояние человека. Одной из наиболее известных книг, в которых автор поднимает эту тему, является «Alone Together: Why We Expect More from Technology and Less from Each Other» (2011). Тёркл исследует, как современные цифровые коммуникационные средства, такие как социальные сети, смартфоны и чат-программы влияют на наши отношения и взаимодействия с другими людьми. Она выдвигает аргумент о том, что эти технологии, хоть и обеспечивают более широкие возможности для связи, но могут привести к ухудшению качества наших межличностных отношений и способности проявлять эмпатию [9].

Представляют интерес исследования, которые предлагают переосмыслить классические теории социального неравенства, сопоставив их с современными факторами цифрового неравенства.

Костина Н.Б. и Чижов А.А., анализируя классические и современные концепции социального неравенства, находят их аналогии и воплощения в цифровом неравенстве [10]. Так ученые идеями Конта о статусной и профессиональной принадлежности объясняют особую роль современной жизни индивидов с более высокой цифровой грамотностью. Концепции К. Маркса и Г. Зиммеля о феномене отчуждения находят отклик в феномене цифрового отчуждения, которое провоцирует и подкрепляет цифровое неравенство. Идеи М. Вебера о социальном статусе индивида и жизненных шансах имеют значение для анализа второго уровня цифрового неравенства, которое характеризует разный уровень доступа к благам лиц с разным уровнем цифровых компетенций, навыков и доступа к ИКТ.

Интересны интерпретации Костиной Н.Б. и Чижова А.А. идей Э. Дюркгейма и Сорокина П.А. для объяснения позитивного начала феномена цифрового неравенства.

Э. Дюркейм считает социальное неравенство полезным для общества явлением. Социальное неравенство с точки зрения автора обусловлено приоритетными для общества видами деятельности, различием в стартовых жизненных позициях, где таланты индивида развиваются в процессе обучения, что является скорее благом для общества, поскольку к социально значимой деятельности привлекаются и поощряются наиболее талантливые индивиды. Это объясняет необходимость для общества создать наиболее выгодные условия для привлечения в сферу ИКТ технологий наиболее талантливых людей, поскольку ИКТ на данной итерации жизнедеятельности общества является приоритетной несмотря на то, что все это неизбежно ведет к цифровому неравенству [10].

Сорокина П.А. в свою очередь утверждает, что «общество без расслоения, с реальным равенством их членов — миф» [11]. Также Костина Н.Б. и Чижов А.А. применяют концепцию Сорокина П.А. о ценностях и их физических и символических проводниках к явлению фетишизации интернет-технологий, которые стали проводниками ценностей в современном обществе и средством получения необходимых социальных благ, доступ к которым может быть ограничен путем ограничения доступа к ИКТ [10].

Указанные выше концепции и обсуждения представляют различные точки зрения о влиянии технологической революции на общество и человечество. Исследование и обсуждение этих концепций позволяет лучше понимать сложность взаимосвязи между технологией и человеческой жизнью. При этом почти все исследователи в той или иной степени признают,

что развитие технологического прогресса, в том числе прогресса в развитии ИКТ, влекут за собой различные формы социального неравенства. И среди них — цифровое неравенство. Как отметил М. Кастельс в своей фундаментальной работе «Информационный век: экономика, общества и культура» «...скорость технологического распространения селективна, как социально, так и функционально. Люди, страны и регионы получают доступ к технологической мощи в различные сроки, и в этом — критически важный источник неравенства в нашем обществе» [12].

Однако как видно не все концепции считают такой вид социального неравенства как цифровое неравенство негативным феноменом. При этом в научной литературе остается неосвещенным вопрос о том, можно ли использовать цифровое неравенство как инструмент для позитивного влияния на общественные отношения, в том числе в политической сфере.

Обсуждение

Традиционно в исследованиях, посвященных цифровому неравенству, выделяют три его уровня.

Один из ведущих теоретиков в области изучения цифрового неравенства нидерландский социолог Ян ван Дайк (J. Van Dijk) в 2013 году изложил свою теорию цифрового неравенства, обозначив ее как теорию Ресурсов и присвоения [13], которая кажется наиболее полной на текущий момент для понимания феномена цифрового неравенства, его основных проблем и возможностей их преодоления. Кроме того, новизна подхода автора заключается в том, что он вводит новый уровень цифрового неравенства — мотивацию, предлагая ее в качестве первого уровня, который является базовым для всех остальных уровней. То есть наличие у субъекта компьютера, доступа к Интернету и умения им пользоваться не означает, что гражданин воспользуется всем этим для получения каких-либо выгод. Данное предложение поддержали и развили в своих работах Вартанова Е.Л., Гладкова А.А. [14].

Таким образом, с учетом новой теории Яна ван Дайка, уровни цифрового неравенства выглядят следующим образом:

1. **Первый уровень** — Мотивация использовать свой доступ к ИКТ, свои знания, умения, навыки в использовании ИКТ, а также желание получить блага и выгоды, которые дает использование ИКТ.

Причины отсутствия мотивации могут быть самые разные: технофобия, личные качества, культурные особенности (например, работа за компьютером не является мужской работой) и проч. Изучение мотивации, ее причин, особенностей и последствий позволяет эффективно разрабатывать меры по преодолению цифрового неравенства на всех трех последующих уровнях.

2. **Второй уровень** — Отсутствие доступа к ИКТ-инфраструктуре (отсутствие компьютера, смартфона, доступа к сети «Интернет») (указанный уровень в литературе иногда называют еще «цифровой разрыв» (англ. «digital divide»)).

Данный уровень характеризует неравенство в доступе к компьютерной технике и к сети «Интернет». Например, неравный доступ к ИКТ-инфраструктуре может быть вызван низким уровнем доходов, отсутствием в государстве развитой инфраструктуры, предоставляющей доступ в Интернет и т. д.

3. **Третий уровень** — Отсутствие компетенции в использовании ИКТ (гражданин не умеет пользоваться программами, техническими устройствами, Интернетом).

Третий уровень характеризуется отсутствием знаний и умений пользоваться компьютерными технологиями и Интернетом.

4. **Четвертый уровень** — Отсутствие использования ИКТ для получения благ в аналоговой сфере (доход, образование, активное участие в общественной и политической жизни и т. д.).

Четвертый уровень показывает неравенство в пользовании ИКТ между лицами, у которых есть доступ к ИКТ, умения и навыки пользования ими.

Например, ряд исследований отмечает то, что при наличии мобильного телефона, а также доступа к Интернету, люди с невысоким уровнем образования в подавляющем большинстве используют ИКТ для развлечения, тогда как люди с высшим образованием более склонны использовать данные технологии для извлечения таких благ, как получение дохода, получение образования, устройство на работу, участие в электронных голосованиях и т. п.

Проникновение информационно-коммуникационных технологий стремительно меняет современное пространство политики, которая, равно как и другие общественные сферы, начинает активно рассматриваться через призму цифровизации [15].

По оригинальному замечанию Конькова А.Е. «Использование цифровых технологий в политике рассматривается через призму двух дискурсов: цифровизация политики как распространения технологий на политические отношения и политики цифровизации, связанной с политическим управлением развитием цифровых технологий в экономике и социальной сфере» [15].

Под влиянием цифровизации происходит виртуализация общества, где наравне с традиционными средствами массовой информации существуют интернет-ресурсы, на которых может быть представлена артикуляция социально-политической действительности разной модальности. Социальные сети и другие интернет-площадки становятся важной трибуной и способом продвижения своих политических целей, взглядов, а также инструментом манипулирования. Интернет-медиа успешно используются как властными структурами, так и политической оппозицией.

Виртуальная среда формирует также и новое политическое цифровое пространство, которое хоть и не заменяет собой представительную модель власти, но содержит в себе вкрапления определенных элементов прямой демократии для повышения уровня участия граждан в политике [16].

Новое политическое пространство ввело в практику такие институты политической интернет-реальности как «твиттер-дипломатия» и «твиттер-революция», «электронная демократия» и «электронное голосование», «цифровой тоталитаризм» и «цифровое рабство», «цифровое гетто» и т. д.

Однако, как и почти в любой сфере современной жизни, цифровое неравенство оказывает влияние и на политические отношения и процессы. Рассматривая цифровое неравенство в аспекте политических отношений, возникает важный практический вопрос: нужно ли бороться с цифровым неравенством в аспекте политических отношений? Исходя из поставленного выше вопроса цифровое неравенство в политических отношениях и процессах на наш взгляд можно и нужно рассматривать как:

1. Негативное явление, которое является точкой приложения государственной политики цифровизации, подлежащим снижению негативным последствием цифровизации общества.

2. Политический инструмент для получения преимуществ перед политическим соперником или защиты от доминирования других государств.

Не подлежит сомнению тот факт, что с одной стороны цифровое неравенство мешает таким политическим процессам как электронная демократия. Особенно серьезным барьером цифровое неравенство встает на пути такой формы прямой демократии, как электронное голосование.

Исследования и интернет-опросы последних лет выявили ряд факторов, которые снижают вовлеченность граждан в процедуры электронного голосования. Среди недостатков электронного голосования респонденты отмечали слабый Интернет либо его отсутствие, отсутствие смартфона или компьютера, некорректно работающие государственные сервисы электронного голосования, отсутствие цифровой грамотности. Кроме того, недоверие к власти, к прозрачности электронных выборов, проверяемости результатов, боязнь утечки персональных данных, скепсис в отношении заверений в невозможности фальсификации результатов голосования и, наконец, сложность в регистрации и использовании электронных сервисов [17], снижает мотивацию граждан к участию в электронном голосовании. То есть наличие второго (отсутствие доступа к ИКТ-инфраструктуре и ее низкое качество) и третьего (цифровая неграмотность) уровней цифрового неравенства влечет за собой не получение гражданами выгоды от использования ИКТ-технологий в реальной жизни (четвертый уровень цифрового неравенства).

Таким образом проблема цифрового неравенства населения в целом приводит к снижению электоральной активности граждан при применении такого перспективного института электронной демократии — электронное голосование, которое очевидно имеет ряд преимуществ перед привычным нам голосованием на избирательных участках: более широкая вовлеченность избирателей, снижение временных издержек на голосование, повышение удобства процесса за счет онлайн-сервисов.

Здесь задача государства заключается в снижении цифрового неравенства путем устранения причин их возникновения на всех уровнях: нормативно-правовое регулирование в сфере применения цифровых технологий, обеспечение и финансирование строительства интернет-коммуникаций, реализация программ по повышению цифровой грамотности, внедрение электронных государственных и муниципальных услуг, инвестиции в развитие ИКТ и т. п.

С другой стороны, оправданно искусственное создание цифрового неравенства как политического инструмента, под которым можно понимать устойчивое преднамеренное действие или последовательность действий (тактики, стратегии) актора, направленных на внешнюю среду (будь то социальная система или другие факторы) для ее изменения запланированным данным актором образом [18].

Глобализация и новые вызовы во внешней и внутренней политике, конкуренция за ресурсы, неравномерное технологическое развитие государств и их неравный доступ к ИКТ диктуют действующей власти необходимость контроля политического цифрового пространства. Здесь возникает «довольно острая проблема — изменилось контролируемое властью пространство, которое теперь выходит за пределы территории государства, но при этом затрагивает его функции и интересы» [18]. Возможность политических оппонентов (государств, оппозиции, транснациональных корпораций) с помощью ИКТ оказывать удаленное воздействие на политические процессы внутри другого государства обоснованно влечет за собой ответные меры такого государства во внутренней политике с целью удержания власти и недопущения вмешательства в свои внутренние интересы. Государство вынуждено делать политические шаги, которые приводят к цифровому неравенству или увеличивают его

на своей территории: замедляется или полностью отключается Интернет, запрещается пользование определенными смартфонами, прекращается доступ к отдельным социальным сетям и опасным с точки зрения власти сервисам и программам ЭВМ, устанавливаются правила интернет-цензуры для социальных сетей, вводятся меры юридической ответственности за нежелательные высказывания в сети Интернет, предъявляется требование к иностранным компаниям обеспечить Интернет-трафик через инфраструктуру на территории заинтересованного государства и предоставить доступ этому государству к информации, хранящейся на иностранных серверах и т. д.

В качестве примера использования цифрового неравенства в внутригосударственных целях можно рассматривать организацию Минцифрой в 2022 году голосования за подключение поселков и деревень к интернету. Как видно из условий голосования только 1800 населенных пунктов, набравших наибольшее количество голосов, подключат к 4G, при этом голосовать за подключение населенного пункта могут только лица, зарегистрированные в нем. С одной стороны государство само создает цифровое неравенство второго уровня (доступ к «Интернету»), но с другой осуществляет разумный подход к направлению финансовых и временных ресурсов в целях поддержки в первую очередь тех пользователей, которые действительно заинтересованы в доступе к сети «Интернет».

Наконец цифровое неравенство может использоваться для политического доминирования технологически развитых государств над менее развитыми. Очень популярным инструментом в данной сфере являются введение санкций в отношении отдельных государств: запрещается импорт компьютерной техники и технологий, производится отключение от электронных сервисов и услуг, граждане государства лишаются возможности обмена информацией, знаниями и опытом в сфере ИКТ.¹ В мире, где все пронизано цифровыми технологиями и высока экономическая интеграция государств, такие политические инструменты по созданию цифрового неравенства способны оказать колоссальное политическое влияние на оппонента, создав, по-сути, большое «цифровое гетто» для населения оппонента, что обречет последнего на маргинализацию и проживание на периферии политической, экономической и культурной [19].

Из изложенного выше на наш взгляд вытекает следующий ответ на вопрос о том, нужно ли бороться с цифровым неравенством в аспекте политических отношений. Полагаем, что в политических отношениях речь может идти не о борьбе с цифровым неравенством, а о его использовании, о достижении необходимого баланса между борьбой с цифровым неравенством и его поддержанием, умелой и тонкой калибровкой, что в текущих исторических условиях и политической ситуации будет способствовать воздействию на политические институты и процессы для их изменения запланированным образом.

Заключение

Цифровое неравенство является неизбежным следствием проникновения информационно-коммуникационных технологий во все сферы жизни. Цифровая революция ставит новые вызовы перед обществом и диктует новые условия существования в современном мире. Владение передовыми компьютерными технологиями, доступ к глобальной сети «Интернет», умение уверенно пользоваться цифровыми технологиями позволяет гражданам, компаниям, государствам не находиться на периферии политической, экономической,

¹ Так, например, в связи с внешнеполитической ситуацией с 2022 года российские и белорусские программисты по решению Управления по контролю за иностранными активами Министерства финансов США (OFAC) были лишены возможности пользоваться глобальной платформой для совместной работы разработчиков GitHub.

социальной и культурной сфер жизни. Взаимопроникновение реальной жизни и виртуальной среды в текущих реалиях таково, что цифровое неравенство порождает и усугубляет иные формы неравенства (прежде всего социальное и экономическое), которые в свою очередь усиливают цифровое неравенство.

Понимание феномена цифрового неравенства прошло эволюцию от его понимания как простого отсутствия доступа к компьютеру и Интернету, до сложного и многомерного понятия, учитывающего многочисленные факторы, способствующие возникновению цифрового неравенства. В обществе появился запрос на изучение причин новой формы неравенства, ее особенностей и последствий.

Распространение получает четырехуровневая модель цифрового неравенства, которая рассматривает такое неравенство как комплекс из четырех составляющих: отсутствие мотивации, неравенство доступа к информационно-коммуникационным технологиям, неравенство в компетенции и неравенство в применении таких технологий для извлечения пользы в реальной жизни и улучшения ее качества.

Политические отношения также не избежали цифровизации, а, следовательно, и влияния на них цифрового неравенства в обществе. При этом в политической сфере ярко проявляется дуализм феномена цифрового неравенства: оно одновременно является барьером для развития политических институтов и процессов, а с другой стороны является важным политическим инструментом, необходимым для удержания и расширения политическими акторами своей власти.

Полагаем, что при обсуждении государственной политики в отношении цифрового неравенства речь должна идти о достижении необходимого баланса, позволяющего эффективно решать политические задачи на внутригосударственном уровне и в международных отношениях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вартанова Е.Л., Гладкова А.А. Цифровое неравенство, цифровой капитал, цифровая включенность: динамика теоретических подходов и политических решений // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2021. № 1. С. 3–29.
2. Головин С.А. Социальное неравенство: сущность и научные подходы // Преподаватель XXI век. 2007. № 3. С. 86–87.
3. Костина Н.Б., Чижов А.А. Цифровое неравенство поколенческих групп современного российского социума: к постановке проблемы. // Уфимский гуманитарный научный форум / Ufa Humanitarian Scientific Forum, 2021, № 1. С. 82–92.
4. Юрченко Т.В. Проблема цифрового неравенства / Т.В. Юрченко // Цифровая экономика и финансы: Материалы международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 17–18 марта 2022 года. — Санкт-Петербург: Центр научно-производственных технологий «Астерион», 2022. — С. 123–127. — EDN MHHMVM.
5. Барина С.Г. «Технологический детерминизм и технологический тип детерминации» // Вестник КрасГАУ, 2010, № 9, стр. 201.

6. McLuhan: Hot & Cool, NY, Signet Books published by The New American Library, Inc., 1967, p. 272.
7. Neil Postman (1992) Technopoly: the Surrender of Culture to Technology. Vintage Books. A Division of Random House, Inc, p. 69. <http://ektr.uni-eger.hu/wp-content/uploads/2015/10/technopoly.pdf>.
8. Sherry Turkle (2011) Alone Together: Why We Expect More from Technology and Less from Each Other. Published by Basic Books, A Member of the Perseus Books Group. 379 p. https://www.mediastudies.asia/wp-content/uploads/2017/02/Sherry_Turkle_Alone_Together.pdf.
9. Sherry Turkle (1974) Working: People Talk About What They Do All Day and How They Feel About What They Do. New York, Pantheon Books. 648 p. <https://oceanofpdf.com/authors/studs-terkel/pdf-epub-working-people-talk-about-what-they-do-all-day-and-how-they-feel-about-what-they-do-download/>.
10. Костина Н.Б., Чижов А.А. Значение классических и современных социологических концепций для анализа факторов цифрового неравенства // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2021. Вып. 2. С. 260–269. DOI: 10.17072/2078-7898/2021-2-260-269.
11. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество / под общ. ред. А.Ю. Соколова. М.: Политиздат, 1992, 543 с.
12. Кастельс М. Информационная эпоха / под науч. ред. О.И. Шкаратана. М.: Гос. ун-т Высш. шк. Экономики, 2000, 608 с., с. 53.
13. van Dijk J. (2013) A theory of the digital divide. In M. Ragnedda, G.W. Muschert (eds.) The digital divide. The internet and social inequality in international perspective. New York: Routledge. Pp. 29–51.
14. Вартанова Е.Л., Гладкова А.А. Цифровое неравенство, цифровой капитал, цифровая включенность: динамика теоретических подходов и политических решений // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2021. Вып. 1. С. 3–29.
15. Коньков А.Е. Цифровизация политики vs политика цифровизации // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2020. Т. 13. Вып. 1. С. 47–48.
16. Гаджиев Х.А. Цифровое пространство как поле политического противостояния власти и оппозиции // Политическая наука. — 2020. — № 3. — С. 147–171.
17. Косарин С.П. Дистанционное электронное голосование на выборах в государственные и муниципальные органы власти: проблемы и возможности // Муниципальная академия. № 2. 2020 г. С. 98–102.
18. Басов О.Г. Инструментальный подход к анализу политических процессов в контексте развития методов политической науки // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. 2020. № 1. С. 48–60.
19. Вавилова, Ж.Е. Виртуальное гетто и джентрификация: манифестации неравенства в современном цифровом пространстве / Ж.Е. Вавилова, Н.Т. Товмасын // Социальное неравенство и социальная справедливость в российском обществе: содержательный и коммуникативный аспекты: Сборник научных трудов. Всероссийская научно-практическая конференция, Ульяновск, 29–30 октября 2021 года. — Ульяновск: Ульяновский государственный технический университет, 2021. — С. 237–243. — EDN EWEEAZ.

Kovalev Nikolay Nikolaevich

Russian State Social University, Moscow, Russia

Dualism of the phenomenon of digital inequality as a form of social inequality on the example of political relations

Abstract. A scientific article is the result of a study, the purpose of which is to define the concept of digital inequality, its features, place and role in the life of society and the possibility of using it as a political tool.

In this article, the author describes various concepts and theories of technological change and their impact on society.

The author also examines in detail the following issues: exactly how digital inequality affects political processes. The article especially emphasizes that in modern society political relations have not escaped digitalization, and, consequently, the influence of digital inequality on them. The author believes that a four-level model of digital inequality is becoming widespread, which considers such inequality as a complex of four components: lack of motivation, inequality of access to information and communication technologies, inequality in competence and inequality in the use of such technologies to benefit in real life and improve its quality.

The author's position on the dual nature of the phenomenon of digital inequality is substantiated: on the one hand, it hinders the development of some political institutions, on the other hand, it can be successfully used by the state to achieve its goals, both in the conduct of domestic and international politics. In conclusion, the author comes to the conclusion that digital inequality is inevitable and has obvious and hidden potential in the implementation of public policy.

The author takes an innovative approach to the issue of using the phenomenon of digital inequality and proposes to treat this phenomenon as a successfully used political tool.

Keywords: digital divide; social inequality; digital divide; political relations; political instrument; dualism; information and communication technologies